

Писатель – фронтовик Борис Васильев: “Идеализировать войну безнравственно”...

Борис Львович Васильев родился 21 мая 1924 года в Смоленске в семье бывшего кадрового офицера царской, а впоследствии — командира Красной и Советской армии. Когда началась война, будущий писатель еще учился в школе. На фронт он ушел добровольцем в 17 лет, трижды попадал в окружение и выходил из него, был контужен. В 1943 году Борис Васильев поступил в Военную академию бронетанковых и механизированных войск имени Сталина, после войны работал испытателем колесных и гусеничных машин на Урале. В середине 1950-х решил заняться литературной деятельностью, так как склонность к литературе он проявил еще в юности.

Б.Васильев получил известность после выхода повести «А зори здесь тихие», изданной в 1969 году. Книга впоследствии была экранизирована Станиславом Ростоцким, а также несколько раз поставлена в театре. Авторству Васильева принадлежат более 30 повестей и романов: «В списках не значился», «Завтра была война», «Не стреляйте белых лебедей», «Иванов катер» и другие. По его произведениям было снято 15 фильмов

. Борис Львович скончался 11 марта 2013 года. В сорокаседьмую годовщину победы в Великой Отечественной войне, мы публикуем одно из последних его интервью.

Я отрицаю войну как средство решения конфликтов. Я помню — война трупами пахнет. И ничем больше не пахнет. Не надо идеализировать. Это безнравственно.

Я уже человек старый. Старость — это ощущение, а не возраст. Куража нет, какой был раньше. Я раньше иногда писал главу за рабочий день. А сейчас — от силы страничку.

Но вы очень много печатаете.

Я много работаю. Я забыл выходные. Этому меня учил еще Борис Николаевич Полевой. Он ко мне хорошо относился. Я почти все раннее свое печатал у него в «Юности». И он мне говорил: никогда не откладывай работу. Каждый день иди, как шахтер — в шахту. Многое в отвал пойдет, но хоть кусочек руды останется. Я ведь по профессии испытатель танков. Никакого гуманитарного образования у меня никогда не было.

В 17 лет Борис Васильев уходит добровольцем на фронт

Генетический код

Правильно ли сказать, что главный опыт, который сформировал ваше мироощущение, это опыт военный?

Учитывая, что я потомок военных во многих поколениях, то да, конечно. Скажем, мой прапрапрадед генерал Алексеев был героем Бородинского сражения. Его портрет есть в Эрмитаже в галерее героев 1812 года. Я верю в то, что код генетической памяти передает наследникам нечто важное — чувство опасности, чувство направления. Однажды на фронте мы ждали атаки. И я вдруг поднялся, и еще под легким, не оглушительным, а под прощупывающим артналетом перебежал в соседний окоп к своему приятелю. И только я добежал, как в тот окоп, из которого я ушел, ударила бомба. Это, с моей точки зрения, сработала интуиция. Я вообще везунчик, тьфу-тьфу-тьфу.

А в чем еще вам везло?

Мне повезло на войне. Я попал в окружение, когда наш эшелон разбомбили, нас везли через Смоленск на Западный фронт. Мы долго выходили, голодали, но сумели пройти в Слоним. Везение в том, что я эти места очень хорошо знал, потому что жил там у деда. Мой дед был народником кропоткинского толка. Я у него вырос, он меня научил читать с четырех лет, чтобы я не мешал ему. Сам он по вечерам читал. Сидел в кресле, курил трубку с длинным-длинным чубуком, а я внизу сидел и только картинки разглядывал. ... У деда была огромная библиотека. Он меня приучил читать исторические книги.

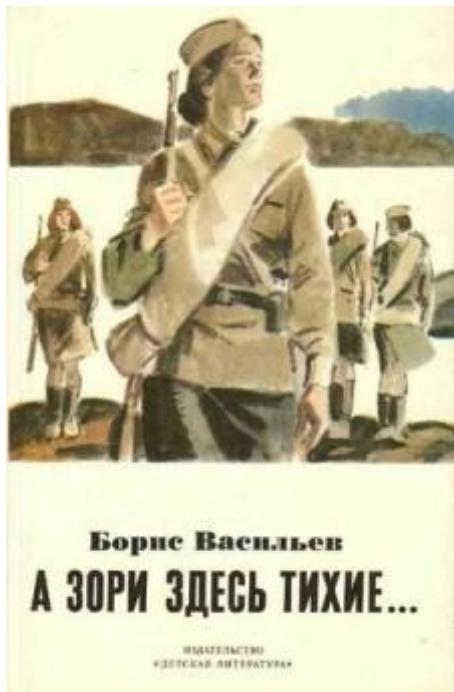
С той поры интерес к истории у вас?

Я в детстве мечтал, что буду историком. Думал поступать в исторический институт. Но тут война, и стало не до истории.

Война пахнет трупами

Ваши военные повести появлялись в тот момент, когда начинала преобладать «генеральская» литература о войне. Это случайность или вы намеренно или против течения?

Я отрицаю войну как средство решения конфликтов. Я помню — война трупами пахнет. И ничем больше не пахнет. Не надо идеализировать. Это безнравственно. Я с восторгом читал лейтенантскую прозу, потому что это были мои ровесники. А потом стал сомневаться в полноте и этой картины. Потому что я понял главное — за ними стоят армия, тылы... А каково тем, у кого нет тыла? Мужчины рождены, чтобы в бою умирать, тут ничего не поделаешь. Но на фронте было, я специально проверял, 350 тыс. женщин. Как они воевали? И без тылов? Так появились «Зори».

Повесть «А зори здесь тихие...», принесшая Борису Васильеву широкую известность, была опубликована в журнале «Юность» в № 8 за 1969 год.

А как вы смотрите на преобладающую сейчас трактовку войны в героическом ключе?

Это совершенно не то. Это писали и пишут люди, которые не воевали, а если и воевали, то за награды. Обилие орденов у нас совершенно непомерное. Сталин щедр был на ордена. Он ими прикрывал потери, мы потеряли больше всех в войне. Сталин накануне войны расстрелял к чертовой матери всех талантливых людей. И часто капитаны командовали дивизиями. Отсюда потери. Еще одна вещь, которая тоже очень мешала... Когда началась

Первая мировая война, то государь император Николай Александрович издал указ о сухом законе. И армия шла в бой трезвая. А во Вторую мировую пьяной ходила. Но под мухой нельзя воевать. Трезвый глаз нужен.

Вы к командованию вообще относитесь без большого почтения?

С большим уважением я отношусь к Рокоссовскому, и это, можно сказать, мой кумир. Единственный в мире дважды маршал (Константин Рокоссовский, маршал СССР, в октябре 1949 года по просьбе правительства Польши был назначен министром национальной обороны ПНР, и ему было присвоено звание маршала Польши). У него на порядок меньше людей погибло. Больше всего людей погибло у Жукова, который все твердил: «Бабы новых нарожают, вперед!» Рокоссовский щадил людей. Но в начале войны кто были наши полководцы: Ворошилов, Буденный и Тимошенко — шаркуны, а не вояки. Выиграла войну другая армия, не та, которую Сталин перед войной готовил.

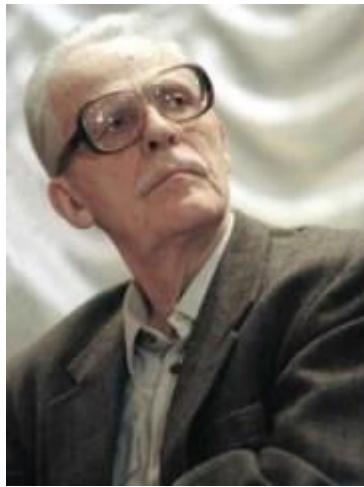

Старший лейтенант Борис Васильев

А как, на ваши взгляд, следует праздновать День Победы?

Праздновать его надо. И я сам праздную. Это всегда очень трогательный для меня день. Потому что это не только окончание гибели солдат, но конец страданий женщин, детей, стариков... Это конец страха. Конец личного страха и конец общего ужаса. Ведь на Волгу прорвались они! И остановили их только телами солдат убитых, просто телами...

Другой мир

В последние годы вы много пишете исторических романов, уходя от современных сюжетов. С чем это связано?

Я понял, что не в состоянии понять молодежь. Я — прадед моих нынешних читателей. Большинство моих сверстников этот мир уже покинули. И писать для них и о них бессмысленно. А об истории можно. Это интересно. Но я отыскиваю там не сюжет, сюжет я сочиняю сам. Я отыскиваю возможность рассказать о подвигах героев. В нашей истории есть герои, там есть любовь. А уж какие там характеры... Молодые начинают читать. И приобщаются к истории. Ну и слава Богу.